

Приемный сын Чжан Чжуна был не намного моложе своего отца, но отличался основательностью и заслуживал доверия. Хэ Минчжао сказал:

— Прикажи приготовить еду, побольше, и когда Цзянь... когда Цзянь Цзинь проснется, подайте ему.

— Слушаюсь, Ваше Величество.

Отдав распоряжение, Хэ Минчжао хотел вернуться в свои покои, но, немного помедлив, все же направился в императорский кабинет.

Он редко появлялся на заседаниях, но всегда занимался государственными делами... Последние два дня он ничего не делал, и теперь пришло время наверстать упущенное.

Прибыв в кабинет, он сразу же приказал принести доклады.

У него было шесть старших братьев, и при жизни предыдущего императора все они так или иначе участвовали в делах государства. Только он ничего не изучал, но это никак не сказалось на его способностях.

Он схватывал все на лету: вступив в Черную стражу, быстро освоил все, что требовалось, а после восшествия на престол так же быстро научился управлять делами.

Он быстро просматривал доклады, одновременно вызывая людей, чтобы узнать, что происходило за последние дни.

В государстве не случилось ничего серьезного, иначе его бы уже уведомили, но...

— Ваше Величество, Государственный наставник несколько раз просил аудиенции, — доложил командующий Чжоу.

— Что он хочет? — спросил Хэ Минчжао.

Он не собирался встречаться с наставником, но ему было интересно узнать его цели.

— Он несколько раз спрашивал о господине Цзяне.

Лицо Хэ Минчжао потемнело. Он вдруг вспомнил, что позавчера, когда он привез Цзянь Цзиня во дворец, они случайно встретились с Государственным наставником.

Помолчав, Хэ Минчжао перевел разговор на другие темы, но, узнав, что многие предполагают, будто он заинтересовался Цзянь Цзинем, невольно почувствовал удовлетворение.

Многие доклады были просто приветственными, и их не нужно было читать, поэтому к полудню Хэ Минчжао закончил с делами за последние два дня.

Посмотрев на время, он встал и вернулся в свои покои.

В его покоях витал соблазнительный аромат. Войдя, Хэ Минчжао увидел, что Цзянь Цзинь с аппетитом ест.

Цзянь Цзинь проспал до полудня и, проснувшись, был настолько голоден, что ел очень много.

Нет, это уже не просто много. Он ел действительно огромное количество еды.

Тело Цзянь Цзиня было создано на основе генной инженерии, оно было идеальным и сильным, требовало много энергии, а выращивание семени духовной силы тоже отнимало силы... Сейчас он мог съесть столько, сколько хватило бы на пятерых.

И при желании мог бы съесть еще больше.

Только что он съел целую курицу.

Хэ Минчжао, войдя, остолбенел.

Что это за груда костей и пустых тарелок перед Цзянь Цзинем?

— Минчжао... — Цзянь Цзинь обратился к нему по имени.

Люди в этом мире преклонялись перед императором и очень ценили императорскую власть, но у него не было таких чувств. К тому же Хэ Минчжао был его партнером, и он совсем не боялся его.

Сейчас на лице Цзянь Цзиня сияла улыбка.

Однако Хэ Минчжао шагнул вперед и схватил его за воротник:

— Что ты задумал? Издеваешься надо мной?

В покоях никого, кроме Цзянь Цзиня, не было, значит, все это съел он. Он съел так много, чтобы специально досадить ему?

Цзянь Цзинь:

— ...Я просто был голоден.

Что вообще творится в голове у его партнера?

— Цзянь Цзинь, если ты посмеешь причинить себе вред, я убью... — Хэ Минчжао хотел сказать «убью твоего сына», но, вспомнив лицо Цзянь Сюня, не смог выговорить это.

Тому ребенку было всего два-три года, и, что бы ни задумывали стоящие за этим люди, он тут ни при чем. Он не собирался причинять вред ребенку, и даже угрожать ему не мог.

Хэ Минчжао некоторое время смотрел на Цзянь Цзиня, а затем сказал:

— Твоя сестра и твой сын все еще в моих руках, так что веди себя прилично!

Цзянь Цзинь:

...

Цзянь Цзинь подумал и посмотрел на Хэ Минчжао:

— Минчжао, можно ли их привести во дворец?

Хэ Минчжао немного растерялся. Цзянь Цзинь сам оказался в ловушке во дворце, а теперь хочет, чтобы он привел сюда его родных?

Цзянь Цзинь сказал:

— Если я долго не вернусь, они начнут беспокоиться. Пожалуйста, приведите их во дворец.

Старшая сестра Цзянь не видела ничего подобного, и она обязательно начнет волноваться. Цзянь Сюнь знает, кто ты, и не будет беспокоиться, но он все же ребенок, и нельзя оставлять его одного.

Видя, что Хэ Минчжао молчит, Цзянь Цзинь добавил:

— Минчжао?

Хэ Минчжао ответил:

— Они скоро будут во дворце!

— Хорошо, — ответил Цзянь Цзинь и снова посмотрел на Хэ Минчжао:

— Хочешь поесть со мной?

Хэ Минчжао отпустил его воротник, но быстро вышел:

— Позовите лекаря!

Цзянь Цзинь съел так много за раз, вдруг что-то случится?

Императорский лекарь Ху быстро прибыл и подтвердил, что с Цзянь Цзинем все в порядке.

Услышав это, Хэ Минчжао вздохнул с облегчением.

Цзянь Цзинь сказал:

— У меня просто хороший аппетит... Я мог бы съесть еще.

Хэ Минчжао некоторое время смотрел на него, а затем приказал принести свою еду, но не позволил Цзянь Цзиню есть.

Цзянь Цзинь уже съел достаточно и не был голоден, но снова почувствовал сонливость.

Семя духовной силы в его духовной силе было слабым, и сейчас ему нужно больше спать, чтобы это пошло на пользу ребенку.

Цзянь Цзинь посмотрел на Хэ Минчжао:

— Минчжао, может, поспим вместе?

Хэ Минчжао:

— Нет!

У Цзянь Цзиня еще и настроение спать?

У Цзянь Цзиня, конечно же, было настроение спать. Он несколько раз уговаривал Хэ Минчжао, но тот отказался и ушел, поэтому он решил поспать сам.

А в это время Хэ Минчжао уже вышел:

— Что он делал сегодня утром?

— Господин Цзянь сначала спал, а потом велел принести еду.

— Он не пытался уйти? — спросил Хэ Минчжао.

Он приказал своим людям не выпускать Цзянь Цзиня из покоев.

— Нет, — ответил евнух. — Господин Цзянь встал с постели только перед едой.

Хэ Минчжао:

...

Цзянь Цзинь знал, что Хэ Минчжао, должно быть, очень сомневается, но сейчас у него не было другого выхода.

Его словам Хэ Минчжао не верил, и ему оставалось только своими действиями показывать, что у него нет злых намерений.

А после нескольких дней отдыха, когда его духовная сила немного восстановится, он сможет открыть пространственную кнопку.

Проснувшись, Цзянь Цзинь увидел Чжан Чжуна.

— Господин Цзянь, хорошо ли вы спали? — Управляющий Чжан с улыбкой смотрел на него.

— Очень хорошо, — ответил Цзянь Цзинь.

Управляющий Чжан сказал:

— Господин Цзянь, у Его Величества непростой характер, прошу вас, будьте терпеливы.

— Я понимаю, — ответил Цзянь Цзинь.

У Хэ Минчжао послеродовая депрессия, и он нуждается в заботе.

— Кхм... Господин Цзянь, ваша сестра и... ребенок уже во дворце, хотите ли вы их видеть? — снова спросил Управляющий Чжан.

— Тогда прошу вас, Управляющий Чжан, — ответил Цзянь Цзинь.

— Не стоит благодарности... Господин Цзянь, этот ребенок и Его Величество... — Управляющий Чжан с надеждой смотрел на него.

Сын Цзянь Цзиня прибыл во дворец, пока тот спал, и Управляющий Чжан уже успел его увидеть.

Этот ребенок был так похож на Его Величество!

— Это ребенок Его Величества, — сказал Цзянь Цзинь.

Глаза Управляющего Чжана наполнились слезами, и он выглядел так, будто теперь может умереть счастливым.

Хэ Минчжао, войдя, услышал эти слова и нахмурился.

Цзянь Цзинь снова обманывает его управляющего?

Во дворце было много хитрых и коварных людей, но Чжан Чжун не был одним из них.

Он был простым человеком, немного трусливым, но с добрым сердцем.

С таким характером он вряд ли мог стать управляющим дворца, но он достиг этого положения благодаря поддержке Хэ Минчжао.

Хэ Минчжао никогда не забывал, как в детстве, когда он голодал, Чжан Чжун тайком подсовывал ему пирожные.

Именно поэтому Чжан Чжуна было легко обмануть.

Цзянь Цзинь уверенно заявил, что Цзянь Сюнь — сын Хэ Минчжао, а ребенок был так похож на него, что Чжан Чжун поверил.

Хэ Минчжао взглянул на Чжан Чжуна, но не стал ничего объяснять, а просто сказал:

— Подайте обед.

Чжан Чжун с радостью велел принести еду, и Хэ Минчжао снова поел вместе с Цзянь Цзинем.

Во время еды все слуги были выпровожены, и Цзянь Цзинь, который не привык к услугам, чувствовал себя гораздо свободнее. Он не только сам ел с аппетитом, но и постоянно подкладывал еду Хэ Минчжао.

Аппетит Хэ Минчжао был неважным, но Цзянь Цзинь ел с таким удовольствием, что и он съел немало.

Раньше, когда он был рядом с Цзянь Цзинем, у него никогда не болела голова, но сегодня боль все же чувствовалась, хоть и слабо. К счастью, Цзянь Цзинь был рядом, и он больше не мог сбежать, что приносило Хэ Минчжао удовольствие и помогало сдерживать боль.

Теперь, когда они ели вместе, он чувствовал себя спокойно, как никогда.

<http://bllate.org/book/16212/1455721>